

Выступление в Новосибирске, 26 июня 2002 г., на заседании Рабочей группы по реализации канадско-российской программы «Обмен опытом в области управления развитием северных территорий» проект «Система мониторинга социально-экономической и экологической ситуации и положения коренных народов в северных регионах Сибирского федерального округа»

Pavel Sulyandziga, First vice-president of the Russian Association of Indigenous Peoples of the North –RAIPON e-mail: raipon@online.ru

1. Меня зовут Павел Суляндзига, сам я из народа удэге, однако, на данной Рабочей группе представляю организацию – RAIPON, которая объединяет 40 коренных народов малочисленных Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. И хотя численность коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока всего 200 тысяч человек (самый многочисленный среди нас народ -ненцы, их около 35 тысяч человек, и самые малочисленные - это энцы (209 человек), ороки (190 человек), негидальцы (642 человека), кереки (100 человек), тазы (300 человек), алеуты (702 человека), тофалары (731 человек), территория нашего традиционного проживания и хозяйственной деятельности - это 64% территории Российской Федерации. Наша Ассоциация (ее полное название - Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, международное название - RAIPON- Russian Association of Indigenous People of the North) создана в 1990 году на 1 съезде коренных народов Севера тогда еще Советского Союза. У нас 34 региональных и этнических организаций, которые в свою очередь объединяют местные общины и организации коренных народов. Наша Ассоциация - единственная организация, образованная непосредственно самими коренными народами, и которая признана всеми коренными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока, признана Правительством Российской Федерации, признана международным арктическим сообществом (мы являемся Постоянными участниками Арктического Совета). В рамках Ассоциации у нас развивается молодежное движение, есть вице-президенты, курирующие вопросы образования, здравоохранения, культуры, законодательства, традиционные отрасли хозяйствования.

2. Ситуация по коренным малочисленным народам российского Севера остается достаточно сложной. Приведу несколько цифр. В силу своей малочисленности (7 народов имеет численность менее тысячи человек, а 12 народов – менее 2-х тысяч человек), а также неразвитого законодательства, обеспечивающего и защищающего их права, эпидемий туберкулеза и других болезней, коренные народы находятся на грани физического вымирания. Средняя продолжительность жизни у народов Севера на 20 лет ниже, чем в среднем по России (46 лет). Продолжительность жизни среди мужчин в некоторых регионах в течение последних лет «держится» на уровне 41-42 года. За 1990-96 годы число родившихся младенцев коренной национальности в

северных регионах снизилось на 69 %, а смертность возросла на 35,5 %. Показатель младенческой смертности в 1,5 раза выше, чем в среднем по северным регионам, и в 1,7 раза выше общероссийского показателя. В Эвенкийском автономном округе число коренных малочисленных народов за последние семь лет сократилось на 30%, при этом только 10% из них выехало за пределы округа. Я хочу привести данные по туберкулезу только по одному национальному ительменскому селу Ковран в Корякском автономном округе, которые собрал наш Камчатский информационный центр «Лач».

Ковран.

На сегодняшний день, картина по наличию туберкулеза в с. Ковран обстоит следующим образом:

№	Год постановки на учет	Количество больных	Группа
1	1976	1	3 группа
		1	7 группа
2	1980	1	3 группа
		2	7 группа
3	1982	1	7 группа
4	1983	1	7 группа
5	1985	1	7 группа
6	1987	1	7 группа
7	1989	1	3 группа
8	1997	1	7 группа
		1	1 группа (умер в 2000 г)
9	2000	1	3 группа
		1	1 группа (умер в 2000 г)
10	2001	2	1 группа

Всего на 1 декабря 2001 года на учете по туберкулезу в с. Ковран с разной группой заболевания стоит 14 человек.

P. S. 1 группа – болезнь на стадии распада. **3 группа** – т. е. больные переболели, прошли клиническое лечение и стоят на учете. **7 группа** – т. е. больные также прошли клиническое лечение и им ставят уже не туберкулез, а хронический бронхит, но данная категория также стоит на учете.

Последняя проверка населения на туберкулез в Ковране проводилась выездной бригадой из Паланы весной 2000 года. До этого в 1990 году выездной бригадой из с. Тигиль. В течение 10 лет никакой массовой проверки населения не производилось. Хочется заметить, что туберкулез у последних больных (2001), был распознан при отправке их в Тигиль на лечение других заболеваний.

(Данные Ковранской участковой больницы).

И такая безрадостная картина во многих северных селах и общинах коренных малочисленных народов.

Почему же ситуация по коренным малочисленным народам Севера не меняется в лучшую сторону, или меняется очень медленно? Как мне кажется, это происходит по нескольким причинам.

Во-первых, это отсутствие внятной государственной политики в отношении коренных народов. Да, проводятся парламентские слушания по выработке государственной политики на Севере, частью которого являются коренные народы. Но, большей частью, коренные народы определяются властями как оружие в борьбе друг с другом: федерального центра и регионов, при этом ни те, ни другие по-настоящему не озабочены проблемами наших народов или чаще всего понимают их по своему: это бедные, несчастные люди, которые сами ничего не могут. Здесь следует заметить, что часть полномочий по решению проблем лежит на федеральном центре (такие, как, например, решение вопросов, связанных с правами на территории, и урегулирование проблем по использованию природных ресурсов на территориях коренных народов, вопросы налогообложения общин и предприятий коренных народов и т.д.), часть на региональных властях (выделение квот и лицензий на рыбные и охотничьи ресурсы для развития традиционных промыслов, содействие в укреплении органов самоуправления, помощь в развитии культуры и образования и т.д.), однако ни те, ни другие практически не решают этих проблем. При этом они обвиняют друг друга в бедах и нерешенных проблемах коренных народов. И хотя много говорится о выживании коренных народов, сдвиги очень малы. Это происходит потому, что нет специального государственного органа, который бы контролировал выполнение прав коренных народов и который мог бы принимать решения по всем вопросам, относящимся к коренным народам. Взять, к примеру, реализацию Федеральной Целевой Программы. При нынешней Концепции и созданных механизмах ее реализации цели – выживание и развитие коренных малочисленных народов – никогда не будут достигнуты, так как в этой программе коренные народы являются всего лишь получателями помощи, а не активными участниками. При этом, учитывая опыт прошлых лет, нет гарантий того, что финансирование на самом деле дойдет до коренных народов. А так как финансирование очень мало, но проблем очень много и не определены приоритеты, то такая помощь никогда не будет действенной.

Во-вторых, это отсутствие кадров среди коренных малочисленных народов для развития традиционных промыслов, для развития самоуправления, для организации собственного дела (проектная деятельность, малый бизнес, юридические услуги). Ассоциация проводит курсы и семинары через Учебный

центр коренных народов, являющегося подразделением Центра коренных народов, организывает проведение стажировок в резервациях индейцев США совместно Тихоокеанским Центром охраны природных ресурсов (PERC). Недавно Ассоциация подписала Соглашение с Арктическим университетом и направила на учебу представителя из Ненецкого автономного округа. Однако это является каплей в море. Поэтому очень важно увеличить количество проводимых мероприятий, направленных на обучение специалистов и повышение их квалификации, увеличение проектной деятельности для развития общин коренных малочисленных народов и для сохранения территорий традиционного природопользования, усиление возможностей создающейся сети коренных малочисленных народов.

В-третьих, важно Ассоциации получить официальный юридический статус уполномоченного органа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока при Правительстве Российской Федерации. Это позволит решать многие вопросы с различными органами государственной власти, начиная с федеральных и кончая региональными. Это также еще более консолидирует и укрепит Движение коренных народов в их борьбе за свои права, сыграет положительную роль в установлении истинно партнерских отношений государства и коренных народов.